

<НИОР РГБ, 93.1.6.11. Письмо Достоевского Ф. М. к Достоевскому М. М.>

<В левом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись:
Напеч. въ Біогр. – Ред.>

Петергофъ 19 Іюля. 1840 г.<.>

Снова беру перо милый, [б] хотя и неумолимый братъ мой, и снова долженъ начинать [его] /письмо/ просьбою о незлопамятности, просьбою тѣмъ сильнѣйшею, чѣмъ ты будешь болѣе упорствовать и сердиться. - Нѣтъ мой милый, добрый братъ! я отъ тебя не отстану пока ты не протянешь, по прежнему, ко мнѣ руки своей. – И не знаю милый мой! ты всегда былъ справедливъ ко мнѣ[;]/, (бывали хотя и изключенья) всегда извинялъ меня въ случаѣ долгаго молчанья, а теперь, когда я представляю причину, причину неопровержимую, самъ знаешь, ты какъ будто глухъ къ словамъ моимъ; извини эти упреки добрый другъ мой; [но] я не скрою отъ тебя что они вышли прямо изъ сердца; я люблю тебя милый мой, и мнѣ больно видѣть твое равнодушіе. – На твоёмъ мѣстѣ я бы давно забылъ все чтобы только [ли] скорѣе извинить друга своего чѣмъ заставить его еще долѣе выпрашивать извиненье! – Покрайней мѣрѣ я съ моей стороны, видя себя теперь въ порядочныхъ обстоятельствахъ, т. е. при деньгахъ (опекунъ уже прислалъ мнѣ) хотя не при большихъ, [все ра] непременно обѣщаюсь писать рѣшительно каждую недѣлю. Теперь же пишу на скоро, потому что не смѣю разпространиться [въ] большимъ письмомъ; поминутно ожидаемъ тревоги и маневровъ, которые будутъ продолжаться дня 3. -

Ахъ милый братъ! пиши мнѣ ради Бога хоть что нибудь. Ежелибы ты только зналъ какъ я беспокоюсь о твоей участи, о твоихъ рѣшеньяхъ, намѣреньяхъ, о твоёмъ экзаменѣ милый мой; потому что вотъ уже и онъ и на дворѣ; Богъ знаетъ [еще] застанетъ ли это письмо тебя [хоть] /еще/ въ Ревелѣ; дай то Богъ тебѣ милый другъ; ахъ! ежели мы еще далѣе будемъ продолжать эти несогласія, это разстройство въ нашей неразрывной дружбѣ то я [и] не знаю, что за мученье испытаю я черезъ твое молчанье. – Вѣдь вотъ уже наступаетъ эта глупая и между

// л. 7

тѣмъ эта рѣшительная развязка въ судьбѣ твоей[;]/, развязка которой я ожидалъ всегда с какимъ то трепетомъ. Въ самомъ дѣлѣ: что отъ этаго зависитъ? вспомни ка. Твоя жизнь, твой досугъ, твое счастье милый мой, да твое счастье; потому, что ежели ты не перемѣнился самъ, или не перемѣнилась судьба твоя съ тѣхъ поръ, когда ты съ такимъ восторгомъ писалъ мнѣ о своихъ надеждахъ, о своей Эмилиі, то разумѣется можешь самъ разсудить, какую перемѣну можетъ произвести [твоей] удачной экзаменъ въ судьбѣ твоей. Ну вотъ хоть и это обстоятельство [д] [же] въ судьбѣ твоей добрый братъ мой! не ужели ты думаешь что это было бы не слишкомъ ужъ жестоко лишить довѣренности брата своего, когда можетъ быть я бы могъ [быть твоимъ единственнымъ] своею дружбою раздѣлить съ тобой или счастье или... горе милый другъ; ахъ! добрый мой! Богъ тебѣ судья за то что ты оставляешь меня въ такой неизвѣстности, въ такой тяжелой неизвѣстности. –

[Вѣдь] Да что-то случилось съ тобою братъ мой! сбылись ли я не говорю мечты твои, но сбылось ли то чѣмъ блеснула тебѣ въ глаза судьба, показавъ въ темной

перспективѣ жизни твой свѣтлый уголокъ гдѣ [для] сердце сулило себѣ столько надеждъ и счастья; время, время много показываетъ; только одно время можетъ оцѣнить, ясно опредѣлить [эти] все значенье этихъ эпохъ жизни нашей. – Оно можетъ опредѣлить, прости мнѣ за слова мои братъ мой, можетъ опредѣлить была ли эта дѣятельность душевная и сердечная, чиста и правильна, ясна и свѣтла какъ [чист] наше естественное стремленье въ [жизни] полной жизни

// л. 7 об.

человѣка, или [б] неправильная, безцѣльная, тщетная дѣятельность, [вын] заблужденъ, вынужденное у сердца одинокаго, часто не понимающаго себя, часто еще безсмысленнаго какъ младенецъ, но также чистаго и пламеннаго, невольнаго ищущаго для себя пищи вокругъ себя, и изтомляющаго себя въ неестественномъ стремлѣнии «неблагороднаго мечтанья». – Въ самомъ дѣлѣ какъ грустна бываетъ жизнь твоя, и какъ тягостны остальные ея мгновенья, когда человѣкъ чувствуя сво[е]/и/ заблужденъ, сознавая въ себѣ силы необъятныя, видитъ что они изтрачены въ дѣятельности ложной, въ неестественности, въ дѣятельности недостойной для природы твоей; когда чувствуешь что пламень душевный задавленъ, потушенъ Богъ знаетъ чѣмъ; когда сердце разорвано по клочкамъ, [и] и отчего? Отъ жизни, достойной пигмея а не великана, ребенка а не человѣка. –

И здѣсь опять необходима дружба; потому что сердце само осѣтитъ себя тогда неразрывными путами и [снов] человѣкъ падетъ духомъ, поникнетъ передъ случаемъ, передъ причудами сердца своего какъ передъ велѣньями судьбы, [как] и сочтетъ ничтожную паутину за эти ужасныя сѣти, изъ нитей[,] которыхъ не выбивается никто, передъ которыми все никнетъ: – Это тогда когда судьба [почерпнетъ] бываетъ истинно велѣньемъ Провидѣнья, т. е. дѣйствуетъ на насъ неотразимою силою цѣлой природы нашей. –

Я на время прервалъ письмо мое; былъ развлеченъ службою; ахъ братъ ежели бы ты только имѣлъ понятіе о томъ какъ мы живемъ! Но пріѣзжай скорѣ милый другъ мой; ради Бога пріѣзжай. – Ежелибы зналъ ты какъ необходимо для насъ быть вмѣстѣ милый другъ! Цѣлые годы

// л. 8

протекли со времени нашей разлуки. Клочокъ бумаги, пересылаемый /мною/ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ – вотъ была вся связь наша; между тѣмъ время текло время наводило и тучи и вѣдро на насъ и все это протекло для насъ въ тяжкомъ, грустномъ, одиночествѣ; ахъ! ежелибы ты зналъ какъ я одичалъ здѣсь милый, добрый другъ мой; любить тебя это для меня вполнѣ потребность. Я совершенно свободенъ; не завишу не отъ кого; но наша связь такъ крѣпка [доб] мой милый что я кажется сросся съ кѣмъ то жизнью. –

Сколько перемѣнъ въ нашемъ возрастѣ, мечтахъ надеждахъ, думахъ ускользнуло другъ отъ друга межъ нами незамѣченными, [не] и которыя мы сохранили у себя на сердце. О! Когда я увижу тебя чувствую что мое

существованье обновится; – Я чувствую себя какъ то беспокойнымъ теперь; теченье моего времени такъ неправильно.... я самъ не знаю что со мною. Пріѣзжай ради Бога пріѣзжай другъ мой, милый братъ мой. –

Не знаю опасаться ли мнѣ на счетъ твоего экзамена. Какъ то ты приготовлень? Что касается до вашихъ экзаменаторовъ то я увѣренъ въ нихъ; Васъ экзаменуютъ у насъ всегда такъ легко и просто, что ежели ты чѣмъ нибудь да занимался то выдержишь; и не такіе выдерживали. Примѣровъ я видалъ кучу. – Я *думаю* ты не сердишься на меня за тетрадки; опять повторяю они ненужны для тебя по ихъ ничтожности, это все прежалкія сокращенья, стыдно сказать; да ихъ и нѣтъ не у кого. ---- Сестры не было въ Петербургѣ. Мы скоро выйдемъ изъ Петергофа. Адресъ въ [Петергофъ.] /Петербургъ./ Прощай добрый, милый другъ мой. Вотъ тебѣ нѣсколько строкъ. Писалъ такими урывками. Ежелибы ты зналъ какъ намъ теперь несносно жить.

Прощай же мой милый, мой добрый другъ, братъ. Пиши скорѣе непременно.

Ө. Достоевскій

// л. 8 об.